
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-2-125-129
УДК 81-13

Дата поступления статьи: 12/II/2018
Дата принятия статьи: 14/III/2018

Анна Михайловски

ПРАКТИКА ФРЕЙМОВОГО АНАЛИЗА В ГЕРМАНИИ

© Анна Михайловски — аспирант кафедры славистики, Институт современных языков, Баварский университет им. Юлиа Максимилиана, 970074, г. Вюрцбург, Германия, Хубланд, 4.U.4.
E-mail: anna.michailowski@uni-wuerzburg.de. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6592-1431>

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлена методика и практика фреймового анализа в рамках дискурсивной и когнитивной лингвистики в немецких университетах. Разработанная немецкими германистами теория фреймов отличается минимизацией интерпретативной и субъективной погрешности в анализе фреймов путем игнорирования имплицитных значений. Было установлено, что фреймы используются и как инструмент анализа, и как когнитивные единицы знания. В статье представлена пошаговая методика анализа Александра Цима, которая основана на лексикологической разработке так называемых «матриксфреймов» Клауса-Петера Конердинга.

Ключевые слова: фреймовая теория, фреймы, когнитивная семантика, лингвистическая эпистемология, матриксфреймы, слоты, конкретные значения, предопределенные значения.

Цитирование. Михайловски А. Практика фреймового анализа в Германии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 24. № 2. С. 125–129. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-125-129>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-2-125-129
UDC 81-13

Submitted: 12/II/2018
Accepted: 14/III/2018

Anna Michailowski

THE PRACTICE OF FRAME-ANALYSIS IN GERMANY

© Anna Michailowski – postgraduate student of the Department of Slavistics, Institute of Modern Languages, Julius Maximilians-University (JMU), Würzburg in Bavaria, Am Hubland, Philosophiegebäude 4.U.4, 97074, Würzburg, Germany.

E-mail: anna.michailowski@uni-wuerzburg.de. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6592-1431>

ABSTRACT

The article aims to outline the methods and practice of a linguistic frame-analysis within a discourse and a cognitive linguistics at the German universities. This article gives a short overview of the establishment of the linguistic frame-theorie and its potential to be applied in the practice. Pointing out the different approaches, the main focus of interest, however, is the contemplation of frames as an analysis instrument and as a cognitive unit of knowledge. The article introduces a method of the frame-analysis by Alexander Ziem, which is based on the lexicological approach of „Matrixframes“ by Klaus-Peter Konerding.

Key words: frames, frame-theorie, frame-analysis, slots, default values, cognitive semantics, linguistic epistemology, matrixframes.

Citation. Michailowski A. *Praktika freimovogo analiza v Germanii* [The practice of frame-analysis in Germany]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 2, pp. 125–129. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-125-129>.

Развитие современной фреймовой семантики в Германии связано с направлением генеративной семантики и в первую очередь с именем Клауса-Петера Конердинга и его лексикологическим подходом [Konerding]. Несколько позднее на основе корпусного анализа Клаудии Фрааз и Бирте Лённекер разработан более концептуально ориентированный метод [Fraas; Lönneker], в последнее время это направление связывают также с именами Александра Цима и Дитриха Буссе, продемонстрировавшими применение фреймового анализа в рамках лингвистической эпистемологии [Busse, 2007, 2008, 2010, 2013; Ziem, 2008, 2017; Fraas].

Если Конердинг и Лённекер используют фреймы лишь как инструмент анализа, то Фрааз, Цим и Буссе понимают фреймы и как инструмент анализа, и как когнитивные единицы знания. Таким образом, с одной стороны, фреймы понимаются как единицы структурированного знания в определенном обществе (нем. *gesellschaftliches Wissen*) и, с другой стороны, применяются как инструмент анализа в дискурсивной и культурологической лингвистике (нем. *linguistische Diskurslinguistik und kulturwissenschaftliche Linguistik*) [Busse, 2007]. Наиболее широким и распространенным является следующее определение фрейма:

«Фрейм (нем. *Frame, Wissensrahmen*) – это структура знаний, в которой определенные элементы знаний связаны и сгруппированы структурным ядром (т. е. темой или объектом фреймов). Эти элементы являются не конкретными языковыми единицами, а так называемыми «местами прило-

жения», слотами (нем. *Anschlussstellen, Slots*), которые в определенных эпистемологических контекстах могут быть заполнены конкретными данными, выражаемыми языковыми единицами (нем. *Werte, Füllwerte*)» [Busse, 2012, S. 563].

Из этого определения следует, что фрейм состоит из трех компонентов: *слотов, конкретных значений и предопределенных значений*. В дальнейшем в качестве иллюстрации приводятся примеры на основе представленного в монографии Александра Цима анализа фрейма «финансовые инвесторы» в его прямом и метафорическом обозначении – посредством слова *саранча*; нем. *Heuschrecke* (в этом значении слово закрепилось в словаре DUDEN в 2006 году) [Ziem, 2008, S. 298–356]:

1. *Слоты, места приложения* (нем. *Slots, Anschlussstellen, Leerstellen*): условия появления определенных элементов знаний; слоты маркируются вопросами, с помощью которых элементы знаний могут быть установлены. Например, для слова-ориентира *финансовые инвесторы* такими вопросами являются «Какого происхождения финансовые инвесторы?», «Какое значение для людей имеют финансовые инвесторы?».

2. *Конкретные значения, наполнение слота* (нем. *konkrete Füllwerte*): эксплицитные языковые реализации слова-ориентира. Например, предикат *британцы* в выражении *финансовые инвесторы – британцы*. Эта реализация относится соответственно к слоту «Какого происхождения финансовые инвесторы?».

3. *Предопределенные значения* (нем. Standardwerte): имплицитные знания и значения, которые могут быть реконструированы из контекста или опыта. Например, выражение *финансовые инвесторы покупают предприятия* содержит логическое заключение, что покупка какого-либо предприятия имеет последствия для его сотрудников. Это заключение базируется на основе фоновых знаний. Следовательно, отличие предопределенных значений от конкретных состоит именно в имплицитности.

Итак, фреймы обладают пропозициональной структурой. На примере выражения *финансовые инвесторы* она выглядит следующим образом:

а) Слово-ориентир *финансовые инвесторы* > фрейм *финансовые инвесторы*;

б) Предикативный потенциал > слоты по типу «Какого происхождения *финансовые инвесторы*?»;

в) Предикат *британцы* > конкретное значение/предопределенное значение — *британцы*.

Таким образом, конкретные и предопределенные значения являются ответами на слоты-вопросы, которые функционируют как потенциальные варианты контекстуализации концептов.

Центральной задачей является определение списка этих вопросов и в конечном счете — набора слотов. Здесь мы возвращаемся к Клаусу-Петеру Конердингу, который в 1993 году с помощью гиперонимной редукции выделил следующие так называемые *Matrixframes*, то есть вышестоящие гиперонимы, к которым сводятся все имена существительные в немецком языке [Konerding, S. 178]:

Первичные типы:

- Объект;
- Организм;
- Персона;
- Событие;
- Действие/коммуникативный процесс;
- Институт/социальная группа;
- (Часть) окружения (человека).

Вторичные типы:

- Часть (чего-то);
- Совокупность/количество (чего-то);
- Состояние/качество (чего-то).

Итак, согласно Конердингу, каждое слово (изначально имя существительное), пройдя все круги гиперонимной редукции с помощью толкового словаря, будет сведено к определенному матриксфрейму, который, в свою очередь, содержит определенный набор слотов. Гиперонимную редукцию следует осуществлять до тех пор, пока не начнется циркулярная редукция. Далее представлен пример из книги Цима (Ziem, 2008, S. 318), в которой он анализирует понятие *саранча* в значении «финансовые инвесторы»:

1. Первая редукция

САРАНЧА: Стадное насекомое отряда прямокрылых, перелетающее огромными массами, вредитель сельского хозяйства [...] > гипероним *насекомое*

2. Вторая редукция

НАСЕКОМОЕ: Любое шестиногое членистоногое > гипероним *членистоногое*

3. Третья редукция

ЧЛЕНИСТОНОГОЕ: Тип первичноротых животных, имеющих хитиновый наружный скелет и членистые конечности > гипероним *животное*

4. Четвертая редукция

ЖИВОТНОЕ: Представитель фауны, живой организм > гипероним *организм*

5. Циркулярная редукция

ОРГАНИЗМ: Живое существо > гипероним *существо*

СУЩЕСТВО: Живой объект; [...] также — животное (с прилагательным — часто применительно к человеку), растение, гриб или одноклеточный организм > гипероним *организм*.

Итак, слово *саранча* относится к матриксфрейму ОРГАНИЗМ (хотя его значение «финансовые инвесторы», пройдя все круги гиперонимной редукции, приходит к матриксфрейму ПЕРСОНА). Другими словами, слово *саранча* всегда следует анализировать как матриксфрейм ОРГАНИЗМ, даже в функции обозначения финансовых инвесторов. Само же выражение *финансовые инвесторы* нужно анализировать как матриксфрейм ПЕРСОНА. В своей книге Цим проводит сравнительный фреймовый анализ понятия «финансовые инвесторы» в их прямом обозначении, т. е. по матриксфрейму ПЕРСОНА, и в переносном как *саранча* по матриксфрейму ОРГАНИЗМ.

Конердинг утверждает, что слоты каждого матриксфрейма автоматически переходят на подчиненные фреймы. Иными словами, фрейм «саранча» обладает теми же слотами, что и матриксфрейм ОРГАНИЗМ, а фрейм «финансовые инвесторы» — теми же слотами, что и матриксфрейм ПЕРСОНА. Каждый матриксфрейм имеет около 100 слотов, которые подразделяются на 24 предикативных класса. В монографии Конердинга эти списки содержатся в приложении. Цим и Фрааз используют предикативные классы как слоты для более удобного практического анализа (классификация Конердинга часто критикуется как излишне развернутая и требующая сокращения). Далее приведены некоторые примеры из книги Цима [Ziem, 2008, S. 413–414]:

Предикативные типы для характеристики:

— поведения организма (например, этот слот наполняют такие значения, как *саранча потрошит предприятия, саранча накинута на экономику*);

— организма как части чего-то (например, *стая саранчи, саранча — это только часть инвесторов, саранча — это часть капитализма*), а также:

- частей организма,
- способностей организма,
- окружения организма,
- фаз существования организма,
- значения организма для людей,
- теорий, связанных с организмом,
- информации, связанной с организмом,
- других названий организма.

В заключение рассмотрим пошаговую методику фреймового анализа Цима, которую он представил в своей книге *Фреймы и языковые знания* в 2008 году

(нем. Frames und sprachliches Wissen [Ziem, 2008]). Эта методика основывается на теории лингвистической эпистемологии Буссе [Busse] и вышеописанной лексикологической разработке матриксфреймов Конердинга [Konerding]. Итак, анализ включает в себя 4 этапа [Ziem, 2008, S. 407–421]:

1. *Аннотация примеров*: извлечение предложений, в составе которых содержится слово-ориентир/фрейм. При этом следует извлекать целые абзацы, так как слово-ориентир может быть представлено и местоимением.

2. *Предикативный анализ*: анализу подлежат только эксплицитные предикаты (в немецком это прототипная форма [*x ist y*]), например, *финансовые инвесторы – британцы*) и квази-эксплицитные предикаты (например, *британские финансовые инвесторы* или *инвесторы, которые ликвидируют рабочие места*). Имплицитные предикаты не должны учитываться (например, из утверждения *финансовые инвесторы скупают концерны* можно сделать предположение, что *инвесторы богаты*; но это эксплицитно не утверждается и поэтому не должно учитываться). Полипредикативные и квази-полипредикативные выражения нужно разбить на монопредикативные выражения (например, *британские инвесторы разрушают рабочие места* > *финансовые инвесторы – британцы* и *финансовые инвесторы ликвидируют рабочие места*). Таким образом, результатом предикативного анализа будет список эксплицитных монопредикатов.

3. *Гиперонимная редукция*: этот этап позволяет определить необходимые для последующего анализа слоты по вышеописанному способу Конердинга.

4. *Классификация найденных предикатов и их сортировка по слотам*.

Таким образом, мы видим, что анализ осуществляется с помощью только двух категорий, «слотов» и «конкретных эксплицитных значений». Учет частотности «наполнения» определенных слотов дает представление об особенно важных, наиболее актуальных смысловых аспектах. Так, например, в дискурсе о капитализме доминируют слоты «Инвесторы как часть определенного события или действия» и «Инвесторы как часть чего-то вышестоящего/целого». Конкретные эксплицитные значения дают представление о том, каким именно образом происходит языковая реализация исследуемого объекта и какие значения доминируют.

Но главная задача этого анализа заключается в том, чтобы установить «предопределенные значения», то есть фоновые знания, которые могут быть реконструированы из опыта или контекста. Главный тезис Цима состоит в том, что чрезвычайно частое использование определенного «конкретного (квази-) эксплицитного значения» дает нам право утверждать, что это значение переходит в категорию «предопределенные значения» (нем. Standardwerte) [Ziem, 2008, S. 343]. В анализе Цима таковыми являются предикаты *ликвидируют предприятия, элемент капитализма* и *стаи* [Ziem, 2008, S. 438].

Кроме того, в ходе сравнительного анализа прямых обозначений и обозначений метафорических могут выявляться разные доминирующие слоты, т. е. при употреблении прямого обозначения могут акцентироваться другие смысловые аспекты в сравнении с метафорическим обозначением (и наоборот). Но в случае с метафорическими обозначениями *саранча* и прямыми *финансовые инвесторы* акцентировались одинаковые смысловые аспекты с незначительной количественной разницей (например, определение слова *саранча* чаще тематизировалось, чем выражение *финансовые инвесторы*) [Ziem, 2008, S. 432]. Следовательно, в данном случае смысловые аспекты (представленные слотами) совпадали, хотя исследования проводились по разным матриксфреймам (ОРГАНИЗМ и ПЕРСОНА). Следует отметить, что есть определенный набор слотов, который встречается во всех матриксфреймах. В ходе анализа обозначений *финансовые инвесторы/саранча* акцентировались именно такие слоты. Но это не всегда так (утверждение Цима на основе других его исследований) [Ziem, 2008, S. 431]. В дополнение к этому Цим провел анализ слова *саранча* в нейтральном корпусе (т. е. при употреблении слова *саранча* в качестве прямого обозначения) и в корпусе «Дебаты о капитализме» (в качестве метафорического обозначения финансовых инвесторов) [Ziem, 2008, S. 427]. Он смог установить, что некоторые смысловые аспекты являются определяющими для дискурса о капитализме (в особенности смысловой аспект «значение для людей»). В данном случае оба исследования проводились по матриксфрейму ОРГАНИЗМ.

В заключение стоит отметить, что, хотя фреймовый анализ в Германии распространен, в то же время его использование ограничивается дискурсивными практиками в средствах массовой информации, в основном в печатных изданиях (в рамках дискурсивного направления культурологической лингвистики в Германии). Например, фреймовый анализ литературных произведений является редким явлением, хотя Цим в своей монографии подчеркивает многообещающую перспективу «когнитивной эстетики» и показывает, как его фреймовая модель может быть применена для анализа литературных произведений [Ziem, 2008, S. 447].

Библиографический список / References

Busse Dietrich. Diskurs – Sprache – Gesellschaftliches Wissen. Perspektiven einer Diskursanalyse nach Foucault im Rahmen einer Linguistischen Epistemologie [Дискурс – язык – общественные знания. Перспективы дискурсивного анализа в рамках лингвистической эпистемологии / Discourse – language – social knowledge. Perspective of discourse analysis as a part of linguistic epistemology]. In: Dietrich Busse und Wolfgang Teubert (Hg.): Linguistische Diskursanalyse. Neue Perspektiven. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden (Interdisziplinäre Diskursforschung), 2013, pp. 147–185 [in German].

Busse Dietrich. Diskurslinguistik als Epistemologie. Das verstehensrelevante Wissen als Gegenstand linguistischer Forschung [Дискурсивная лингвистика как эпистемология. Фоновые знания как предмет лингвистических исследований/Discourse linguistics as epistemology. Understanding-based knowledge as a subject of linguistic research]. In: Ingo Warnke und Jürgen Spitzmüller (Hg.): Methoden der Diskurslinguistik. Sprachwissenschaftliche Zugänge zur transtextuellen Ebene (Linguistik, Impulse & Tendenzen, 31), 2008, pp. 57–87 [in German].

Busse Dietrich. Diskurslinguistik als Kontextualisierung – Sprachwissenschaftliche Überlegungen zur Analyse gesellschaftlichen Wissens [Дискурсивная лингвистика как контекстуализация – лингвистические размышления об анализе общественного знания / Discourse linguistics as contextualization – linguistic reflections on an analysis of social knowledge]. In: Ingo H. Warnke (Hg.): Diskurslinguistik nach Foucault. Theorie und Gegenstände. Berlin, Boston: de Gruyter (Linguistik – Impulse & Tendenzen, 25), 2007, pp. 81–105 [in German].

Busse Dietrich. Frame-Semantik [Фреймовая семантика / Frame semantics]. Berlin: de Gruyter, 2012 [in German].

Fraas Claudia. Gebrauchswandel und Bedeutungsvarianz in Textnetzen. Die Konzepte «Identität» und «Deutsche» im Diskurs zur deutschen Einheit [Изменение языковых употреблений и значений в текстах. Концепты «Идентичность» и «Немцы» в дискурсе об объединении Германии / Change of usage and meaning in the text webs. Concepts «Identity» and «Germans» in the discourse of the German unity]. Tübingen: Narr, 1996 [in German].

Konerdig Klaus-Peter. Frames und lexikalisches Bedeutungswissen. Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie [Фреймы и лексическое знание о значениях. Исследования об основах фреймовой теории и о ее применении в лексикографии/Frames and lexicological knowledge of meanings. Studies on the establishment of a frame-theory and its application in the lexicography]. Tübingen: Niemeyer, 1993 [in German].

Lönneker Birte. Konzeptframes und Relationen. Extraktion, Annotation und Analyse französischer Corpora aus dem World Wide Web [Концепт-фреймы и взаимосвязи. Извлечение, аннотация и анализ французского интернет-корпуса/Concept-frames and connections. Extraction, annotation and analysis of a french corpora from the World Wide Web]. Berlin: Aka, 2003 [in German].

Ziem Alexander. Die «Hochschulreform» als öffentliche Kontroverse. Kognitive Diskurssemantik im korpuslinguistischen Einsatz [«Реформа о высшем образовании» как общественные дебаты. Когнитивная дискурсивная семантика в корпусно-лингвистическом применении / The reform of the higher education as a public controversy. Cognitive discourse semantics in the corpus-based use]. Johannes Angermüller (Hg.): Diskursforschung. Ein interdisziplinäres Handbuch. I. Bielefeld: Transcript, 2014, pp. 58–85 [in German].

Ziem Alexander. Frames und sprachliches Wissen [Фреймы и языковые знания/Frames and the linguistic knowledge]. Berlin: de Gruyter, 2008 [in German].